

любви; но предметъ этой любви они находятъ не въ себя, не въ совокупности личностей: въ семьѣ, родѣ, государствѣ, чело-вѣчествѣ, во всемъ вѣннемъ мѣрѣ, но въ себѣ же, въ своей личности, но личности божеской, сущность которой есть та самая любовь, къ потребности расширенія кото-рой приведена была личность животная, спасаясь отъ сознанія своей погибельно-сти.

Различія христіанскаго ученія отъ преж-нихъ — то, что прежнее ученіе обществен-ное говоритъ: живи противно твоей при-родѣ (подразумѣвая одну животную при-роду), подчиняй ее вѣннему закону семьи, общества, государства; христіан-ство говоритъ: живи сообразно твоей при-родѣ (подразумѣвая божественную при-роду), не подчиняя ее ничему, — ни своей, ни чужой животной природѣ, и ты дости-нешь того самаго, къ чему ты стремишься, подчиняя вѣннимъ законамъ свою вѣ-ннюю природу.

Христіанское ученіе возвращаетъ чело-вѣка къ первоначальному сознанію себя, но только не себя — животного, а себя — Бога, искры Божьей, себя — сына Божія, Бога таково-же, какъ и Отецъ, но заклю-ченного въ животную оболочку. И созна-ніе себя этимъ сыномъ Божьимъ, главное свойство котораго есть любовь, удовлетво-ряетъ и всѣмъ тѣмъ требованіямъ рас-ширенія области любви, къ которой былъ приведенъ чело-вѣкъ общественнаго жизне-пониманія. Тамъ при все большемъ и большемъ расширеніи области любви для спасенія личности, любовь была необходи-мостью и пріурочивалась къ извѣстнымъ предметамъ: къ себѣ, семьѣ, обществу, чело-вѣчеству; при христіанскомъ мировоз-зрѣніи любовь есть не необходимость и не пріурочивается ни къ чему, а есть суще-ственное свойство души чело-вѣка. Чело-вѣкъ любить не потому, что ему выгодно любить того-то и тѣх-то, а потому, что любовь есть сущность его души, — потому что онъ не можетъ не любить.

Христіанское ученіе есть указаніе чело-вѣку на то, что сущность его души есть любовь, что благо его получается не отъ того, что онъ будетъ любить того-то и то-го-то, а отъ того, что онъ будетъ любить начало всего — Бога, котораго онъ созна-етъ въ себѣ любовью, и потому будетъ люб-ить всѣхъ и все.

Въ этомъ состоитъ основное различіе христіанскаго ученія отъ ученія позити-вистовъ и всѣхъ теоретиковъ нехристіан-скаго всемірнаго братства.

Таковы два главныхъ недоразумѣнія отно-сительно христіанскаго ученія, изъ кото-рыхъ вытекаетъ большинство ложныхъ сужденій о немъ. Одно, — что ученіе Хри-ста изучаетъ людей, какъ прежнія ученія, правдамъ, которымъ люди обязаны слѣ-довать, и что правла эти неисполнимы;

другое — то, что все значеніе христіан-ствъ состоитъ въ ученіи о выгодномъ со-житіи чело-вѣчества, какъ одной семьи, для чего, не упоминая о любви къ Богу, нужно только слѣдовать правилу любви къ чело-вѣчеству.

Ложное мнѣніе научныхъ людей, что ученіе о сверхъестественномъ составляетъ сущность христіанскаго ученія, и что жиз-ненное ученіе его неприложимо, вытекаетъ вытекающимъ изъ этого ложнаго мнѣнія недоразумѣніемъ и составляетъ другую при-чину непониманія христіанства людьми на-шего времени.

V.

Причинъ непониманія ученія Христа много. Причина и въ томъ, что люди полагаютъ, что они поняли ученіе это, когда рѣшили, какъ это дѣлаютъ церковники, что оно сверхъестественнымъ способомъ передано имъ; или, какъ это дѣлаютъ лю-ди научные, — что они поняли его, когда изучили часть тѣхъ вѣннихъ явленій, которыми оно выразилось. Причина непониманія — и въ недоразумѣніяхъ о не-исполнимости ученія, и о томъ, что оно должно быть замѣнено ученіемъ о любви къ чело-вѣчеству, но главная причина, по-родившая всѣ эти недоразумѣнія, — та, что ученіе Христа считается такимъ уче-ніемъ, которое можно принять, или не принять, не измѣняя своей жизни.

Люди, привыкшіе къ существующему порядку вещей, любящіе его, боящіеся измѣнить его, стараются понять ученіе, какъ собраніе откровеній и правилъ, кото-рыя можно принять, не измѣняя своей жизни, тогда какъ ученіе Христа не есть только ученіе о правлахъ, которымъ дол-женъ слѣдовать чело-вѣкъ, но — выясненіе новаго смысла жизни, опредѣляющаго всю, совсѣмъ иную, чѣмъ прежняя, дѣятельность чело-вѣчества въ тотъ періодъ, въ который оно вступаетъ.

Жизнь чело-вѣческая движется, прохо-дитъ, какъ жизнь отдѣльнаго чело-вѣка, возрасты, и каждый возрастъ имѣетъ со-отвѣтствующее ему жизнепониманіе, и жизнепониманіе это неизбежно усваивается людьми. Тѣ люди, которые не усваиваютъ соотвѣтствующаго возрасту жизнепониманія сознательно, приводятся къ этому без-сознательно. То, что происходитъ съ из-мѣненіемъ взглядовъ на жизнь отдѣльныхъ людей, то-же происходитъ и съ измѣнені-емъ взглядовъ на жизнь народовъ и всего чело-вѣчества. Если чело-вѣкъ семейный продолжаетъ руководствоваться въ своей дѣятельности ребяческимъ жизнепонимані-емъ, то жизнь его сдѣлается такъ трудна ему, что онъ невольно будетъ искать иного жизнепониманія и охотно усвоитъ то, ко-торое свойственно его возрасту.